

АРИСТАРХ РОМАШИН
КРАСНОАРМЕЕЦ

МУЖЧИН, СПОСОБНЫХ НА ПОСТУПКИ - ЕДИНИЦЫ

16+

Аристарх Ромашин
Красноармеец
Серия «О вечном», книга 10

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66356562

SelfPub; 2021

Аннотация

Настоящая любовь не требует доказательств. И всё же влюблённый человек иногда способен на безумные и неадекватные поступки. Особенно если это мужчина. Платон Павлов – влюблённый человек, который с детства и до юношества был предан своей любви. Достаточно ли это доказательство, чтобы заслужить ответную любовь или нет? Давайте узнаем...

Аристарх Ромашин

Красноармеец

Все персонажи являются вымышленными, и любое совпадение с реально живущими или жившими людьми случайно.

– Станция «Щелковская». Конечная. Поезд дальше не идёт, просьба освободить вагоны.

Приятный и знакомый женский голос из динамиков поезда метро оповестил пассажиров. Люди вышли на платформу. Среди них был и Платон Павлов – высокий, широкоплечий парнишка двадцати трёх лет. Выйдя из вагона, он правой рукой провёл по коротко постриженным жгуче-чёрным волосам. Второй рукой прижал к груди аккуратный букет красных роз. Он прищурил глаза, рассматривая направление выхода на висячем табло, отчего его густые тёмные брови почти сошлись на переносице.

Подземный муравейник, как всегда, кишел людским потоком. Народ обтекал Платона со всех сторон, двигаясь каждый в своём направлении.

Определив, куда идти, юноша повернул направо, направляясь к выходу из метро. Его серые глаза блестели от радости. Он спешил к Надежде, к девушке, которая, сама того не ведая, спасла его от гибели несколько месяцев назад...

...Платон любил Василису ещё со школы. Любил сильно, нежно, правдиво. Только ему не хватало смелости ей в этом признаться. Вместо этого он стал скрытым наблюдателем. Когда мог, провожал её до дома, отставая от неё на двадцать шагов. Благо жили они в одном районе.

Время шло.

Василиса выросла, цвела, хорошела.

И так получилось, что кроме Платона на неё положил глаз старшеклассник, поведение которого говорило о том, что ему чужда робость. Его лицо кричало на всю школу, что наглость для него не только второе счастье, но и девиз по жизни.

Платон перестал наблюдать за своей любовью, по крайней мере он пытался отгородиться от неё. Но ему это удавалось с трудом. И начиная с восьмого класса его жизнь превратилась в трагедию, которую он проживал изо дня в день. Его собственный ад. Танталовы муки.

В девятнадцать лет пришло освобождение. Он окончил школу. На выпускной он, конечно же, не пошёл, думая, что очень скоро забудет, убьёт и закопает свои чувства к Василисе.

Но освобождение оказалось пленённое. Да, он потерял возможность каждый день видеть Василису, но не избавился от возможности любить её.

Платон обрадовался, когда родители решили переехать в другой район Москвы. Отца повысили, семья приняла решение приобрести квартиру побольше. К тому же мама намека-

ла на пополнение. Переезд избавил его от случайных встреч с Василисой. И со временем его любовь к ней утихла.

По крайне мере он так думал.

Когда ему исполнилось двадцать три года, в начале марта он встретил Василису снова. Случайно. В парке Зарядье. День тогда выдался на удивление тёплым.

Утопленные когда-то насильно глубоко в озере безразличия чувства, вмиг всплыли на поверхность его сердца.

«Нельзя упустить свой шанс, – думал он, – пусть я заядлый интроверт, но сейчас стоит проявить смелость!»

Василиса с тех пор, как он её видел в последний раз, прилично изменилась: вместо длинных волос – короткие под каре, а вместо ярко-рыжего цвета – пепельный. Стройная фигура с соблазнительными формами осталась прежней. А вот её голубые глаза, в них помимо задора, теперь читалось и высокомерие. Сознание своей значимости – раздутое до космических размеров.

«Впрочем, может, я ошибаюсь?» – задал сам себе риторический вопрос Платон и направился в её сторону. Она присела на скамейку с мороженым в руках. Положив вплотную к себе оранжевый рюкзак.

С каждым приближающимся шагом его уверенность постепенно выходила из него, как из надутого шара воздух. Кое-как взяв себя в руки, он одолел последнее расстояние со словами:

– Привет, Василиса.

Та, оторвавшись от мороженого, взглянула на Платона оценивающим взглядом. И после того, как Платон прошёл сквозь её внутренний цензор, она ответила:

– Привет, мы знакомы?

– Да, – Платон показал на скамейку, – можно присяду?

– Падай.

– Спасибо. Я Платон. Мы учились вместе в школе.

– Правда? – она нахмурила тонкие изящные и светлые брови. – Хм. Заливаешь. Я бы тебя запомнила.

– Я тогда выглядел иначе, – сказал Платон.

А сам подумал, что ему не нравится, как она теперь выражается. Хочется, чтобы у красивого человека и речь была красивой.

С другой стороны, с чего бы? Мало ли чего ему хочется...

– Всё равно не помню, – отрицательно покачала она головой, продолжая с удовольствием поедать мороженное.

– Ну, мы ещё жили в одном районе.

Она снова нахмурилась. Потом её лоб резко разгладился.

– А-а-а, вспомнила! Точняк! Ты ещё плёлся за мной от школы до дома, да?

Платон почувствовал, как лицо резко стало горячим.

– Ты чего помидоришь? Думал я такая дурочка, что тогда не заметила этого?

– Получается, – голос у Платона охрип, – ты знала?

– Конечно! Да, ты прав. Ты тогда выглядел, как хлоп... – она запнулась, потом продолжила: – Иначе.

– Да-а-а, – выдохнул Платон. – Я думал, что ты не замечала меня.

– В целом для меня так и было. Тогда ты бы меня всё равно не привлёк. Но я чувствовала, что ты увлечён мной. Так сказать – влюблён.

– Я до сих пор люблю тебя.

Слова вырвались так неожиданно, что Платон снова покраснел и опустил глаза, будто это не он сказал, а кто-то другой. Сам же он был в домике.

– Не гонишь?

Хотя её речь и царапала слух Платона, он ответил:

– Говорю правду.

– Как докажешь?

Платон лихорадочно перебирал в голове варианты доказательств. Не отыскав в своей кладовой ничего интересного, он спросил:

– А как бы ты хотела, чтобы я доказал?

– О, это даже интересней будет. Ммм, так, дай подумать.

Всё то время, что Василиса думала, она не переставала лакомиться. Платону показалось, что теперь делала она это как-то иначе – соблазнительно. Умышленно соблазнительно.

– Вот! Нашла, – и повернулась к нему, – хочу, чтобы ты в форме красноармейца прошёл по рельсам метро. Сними это на видео и скинь мне.

«Странное доказательство», – подумал Платон, но вслух спросил:

– Почему именно в такой одежде?

– Какая разница. Любишь? Докажи!

– Хорошо, – кивнул он, доставая из кармана брюк смартфон, – продиктуй свой номер телефона.

Василиса продиктовала. Платон записал и сохранил. Она хотела ему что-то сказать, но к ним подошли две девушки.

– Василиса, вот ты где! Мы тебя ходим, ищем. А ты тут шуры-муры?!

– Ноги устали, девочки, решила посидеть. Знакомьтесь – это Платоша.

– Здравсти, – хором произнесли подруги Василисы.

– Добрый день, – кивнул он в ответ.

– Мы тогда пойдём, – Василиса встала, – жду от тебя доказательство.

– Хорошо, – кивнул Платон и тоже встал.

Девушки помахали ему на прощанье и ушли.

Проводив их взглядом, Платон сел и прислушался к своему сердцу. Сердце говорило, что любит Василису. Пусть она изменилась. Но ведь любить и принимать человека, таким, какой он есть, это самое высшее благо.

Найти будёновку и шинель красноармейца оказалось не так легко. Брать в прокат он не хотел. Платон потратил на поиски больше двух недель, помня о поговорке: «кто ищет, тот найдёт». И он нашёл. За небольшую плату у частного лица. В придачу дали ещё и вещмешок.

Всё то время, что Платон вёл поиски, он не звонил и даже

не писал Василисе эсэмэски. Какой смысл? Сначала нужно доказать свою любовь.

В квартире, которую он снимал, Платон, собираясь духом, решил на поступок. Надел поверх тёмных брюк и белой рубашки шинель. Натянул на голову будёновку, прям под размер оказалась. Закинул в вещмешок на всякий случай вязанный тёплый свитер, смартфон, бумажник и вышел из дома.

Удивительно. От дома до метро никто не обратил на него внимание. Будто люди каждый день видят красноармейцев. Проходя через турникет, он также не смутил пассажиров своим внешним видом.

Платон достал смартфон, дождался, когда поезд отъедет и запустил таймер, ранее посчитав: промежуток между поездами на ближайшей к дому станции «Улица Старокачаловская» варьировался от минуты до трёх. Он подошёл к краю платформы и прыгнул на рельсы. Включил переднюю камеру и начал записывать свой поход в сторону тоннеля. Когда он почти подошёл ко входу в тоннель, двое полицейских встретили его на платформе. Один из них – широкоплечий и высокий – протянул руку и громко приказал:

– Вылезай! Красноармеец...

Платон убрал смартфон и позволил полицейскому втащить его на платформу.

– Совсем с дуба рухнул? – ругался полицейский. – Жить надоело?

– Нет, – ответил Платон. – Я всё вам объясню.

– Пошли, – толкнул Платона второй худощавый и низкого роста полицейский, потом усмехнувшись, добавил: – Солдат.

Они втроём поднялись по эскалатору и, оказавшись в вестибюле, направились к двери слева от автомата продажи билетов.

Вошли в тесную комнату. Горел тусклый свет. На стуле слева сидела красивая зеленоглазая молодая девушка в синем платье. Платон растерялся.

– Что, никогда не видел стажёра в штатском? – толкнул в спину первый полицейский, что подавал ранее ему руку.

Оба полицейских сели за стол. Платона усадили напротив. Второй взял бумагу и ручку.

– Ну, – начал первый, – рассказывай, чего полез на рельсы?

Платон не стал лукавить и выложил всё, как есть. Когда он закончил, полицейские посмотрели на девушку, потом на него, потом друг на друга и рассмеялись. Девушка просто улыбнулась.

– Эх ты, несостоявшийся Дон Жуан, – вдоволь посмеявшись, вытер слезы, первый полицейский.

– Я скорее Ромео.

– Чего-чего?

– Дон Жуан любил многих женщин, я же люблю одну.

– Ну-ну, – хмыкнул полицейский, – смотри, не закончи, как шекспировский персонаж. А вообще, если девушка требует доказательств твоей любви, беги от неё. Мой тебе совет.

После чего он посмотрел на второго полицейского:

– Ну что, оформим?

Тот неуверенно пожал плечами, мол, влюблённые дела и тому подобное. Сами там были, знаем, что это такое не понаслышке.

– Ладно, – махнул рукой первый полицейский. – На сегодня мы тебя отпустим, но если решишь повторить, то в следующий раз будем действовать по строгости закона.

– Понял, – кивнул Платон и добавил: – Командир.

– Подпиши, – второй полицейский протянул Платону лист бумаги.

Там понятным почерком было написано, что если он повторит свой поступок, то ему придётся выплачивать два штрафа и он получит административное нарушение.

Платон подписал. Оставил рядом с подписью расшифровку.

– Номер телефона ниже припиши, на всякий, – подсказал второй полицейский. – И это, раздевайся, мы конфискуем и шинель, и шапку, и сумку.

Платон встал и послушно снял всё, что ему сказали. Достал из вещмешка свитер и надел его. Бумажник и смартфон убрал в карманы брюк.

– Всё, можешь идти, – отмахнулся от него первый полицейский.

Платон кивнул:

– Спасибо за понимание!

– Иди-иди... Ромео.

Пока Платон шёл в сторону дома, он успел увидеть в новостной ленте смартфона новость о себе.

«Вот же скорость», – удивился он.

Уже дома, в спальне, Платон нашёл в контактах телеграма номер Василисы и отправил ей видео, сопроводив сообщением: «наверное, ты об этом уже знаешь из новостей».

Вместо ответа, Василиса позвонила ему.

Платон принял вызов и услышал смех.

– Ну ты и кадр! – заливалась она. – Я же пошутила. А ты, как глупый, повёлся.

– В смысле пошутила? – сердце сжалось и лопнуло, болью отзываясь в груди.

– В коромысле! – Василиса продолжала смеяться. – Ох, ну ты меня и рассмешил. Ладно, мне пора. И это, приятно, что ты меня всё ещё любишь и всё такое, но я, увы, занята – у меня есть парень. Пока-пока.

И она отключилась.

Платон, кинув смартфон на кровать, присел на пол. Да, я глупый. Все влюблённые в той или иной мере глупые или сумасшедшие. Но это не значит, что можно топтать человека за это.

Ему хотелось что-то сделать, что-то такое, что избавило бы его от боли.

В голове прозвучал голос полицейского: «смотри, не закончи, как шекспировский персонаж».

Это решение!

Платон вскочил и направился в кладовку. Яда у него точно не было. Но верёвка была. Поковырявшись в коробках, он нашёл то, что искал.

Он вернулся в спальню. Там негде.

Перешёл в гостиную. Посмотрел на турник.

Вот! То самое.

Принёс из спальни стул, встал не него, перекинул верёвку и завязал узел-удавку. Рассчитал расстояние от турника до пола. Потянул за верёвку – выдержит. И полез было в петлю, когда услышал, звук капли – это пришло сообщение в телеграмме.

Платон слез со стула и направился в спальню. Взял смартфон и вернулся в гостиную.

Сообщение было с незнакомого номера: «Здравствуйтесь, не помешала?»

Фотографии не было.

Платон удивился, но ответил: «Добрый вечер, вы кто?»

«Девушка из участка».

«Какая девушка?»

«Стажёр в штатском».

Платон вспомнил.

Он хотел ей ответить, когда пришло сообщение: «Позвоню?»

«Да, конечно».

Зазвонил смартфон, Платон принял вызов.

– Простите, если отвлекаю.

– Всё хорошо, – сказал он и посмотрел на самодельную виселицу, – вы меня не отвлекаете.

– Понятно. Убедило её?

– Что? Кого?

– Ну, ваше доказательство.

– А... Нет, назвала глупым.

– Правда? Хм... Мужчин, способных на поступки – единицы. Мужчин способных на поступки ради любви – ещё меньше. Если женщины и дальше будут так шутить, то мужчины и вовсе перестанут делать пусть глупые, пусть наивные, пусть смешные, но всё же милые поступки.

– Значит, не сильно и нужны они женщинам.

– Не скажите. Поступки нужны. Правда не по заказу, а спонтанные. Так сказать, от сердца. Не угрожающие чьей-то жизни и не нарушающие закон, а поступки благоразумные, бескорыстные, благородные.

– Не знаю, не знаю, – Платон сел на стул и снова посмотрел на верёвку.

– Поверьте. Так и есть. Кстати, только не подумайте ничего плохого. Могу я пригласить вас на ужин?

Платон растерялся. На несколько секунд повисло молчание. Он лихорадочно думал, что ответить.

– Только платить буду я, – нашёлся он.

Девушка рассмеялась. Смех у неё был нежным, убаюкивающим, добрым. Не таким злобным, как у Василисы.

– Ну вот, – сказала она, – настоящий мужской поступок!

Один из. Я не против.

– Когда вы хотите? – спросил он.

– Да хоть завтра. Приходите вечером в шесть к метро. Я выйду к вам.

– Хорошо. Кстати, вы знаете моё имя, а я ваше нет. Как вас зовут?

– Надежда.